

БАНЯ В ЛЕЧЕБНЫХ ОБРЯДАХ КАРЕЛ

ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА ПАШКОВА

(Петрозаводский государственный университет: 185000, Российская Федерация,
Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Питкярантская, д. 16—81)

Аннотация. Наличие бани у прибалтийско-финских народов является одним из основных этнических признаков, восходящих к глубокой древности. Для крестьянина баня имела большое значение: здесь человек мылся и парился, в банях нередко осуществлялись магические манипуляции знахарей, направленные на врачевание разных болезней. Во многих местных традициях непременным элементом свадебного обряда было посещение невестой бани накануне дня венчания. В этом строении девушки гадали, осуществляя контакт с потусторонними силами.

Издавна в карельской народной медицине главной «лечебницей» была баня. Чем бы человек ни заболел, его вели в баню. Данная статья посвящена карельским лечебным обрядам, которые проводились в бане в конце XIX — начале XX в. В ней рассматриваются традиции, связанные с подготовкой дров, веников и воды для лечебной бани. Также затронуты верования карелов, касающиеся нахождения в бане и возникновения некоторых заболеваний. Представлены карельские наименования болезней и способы их лечения с помощью бани.

Для топки бани с целью совершения лечебного обряда дрова заготавливали из дерева, поваленного ветром или опаленного молнией, веники заготавливали строго в определенный период, продуцирующие свойства воды также увеличивались в конкретные дни. К группам болезней, которые излечивались именно в бане, карелы относили следующие: простудные заболевания (кашель, озноб), боли в различных частях тела (боль в ушах или спине), детские болезни (оспа, ночница), кожные заболевания (экзема). Самыми распространенными способами лечения в бане считались парение, прогревание, массаж, натирание мазями или медом. Некоторые недуги, например рахит или сглаз, согласно верованиям карел, лечили исключительно знахари, совершая лечебный обряд в бане. Традиционное и нетрадиционное врачевание рассматриваемых недугов указывает на то, что баня на протяжении длительного времени оставалась главной лечебницей у карел.

Ключевые слова: баня, карельская традиционная культура, народная медицина, мифология, лечебные обряды.

Народная медицина всегда вызывала интерес у исследователей. Конечно, не осталась в стороне и карельская лечебная практика. К исследованию способов лечения болезней у карел обращались такие ученые, как П. Виртаранта [Virtaranta 1961, Virtaranta 1958, Virtaranta 1978], С. Паулахарью [Paulaharju 1982; Paulaharju 1995], Р. Ф. Никольская [Никольская 1992], Ю. Ю. Сурхаско [Сурхаско 1994], К. К. Логинов [Логинов 2009] и др. В данной статье, основываясь на материалах XIX—XX вв., рассматривается один из способов физиотерапевтического лечения у карел, а именно использование бани в качестве «лечебницы».

У многих народов баня до сих пор считается не просто процессом мытья и очищения, а целым культом со своими правилами и традициями. Издавна в

баню ходили накануне важных событий и мероприятий, ведь без нее не обходились ни родинные, ни свадебные, ни похоронные, ни поминальные обряды. Еще одной из самых важных функций бани является лечебная: именно здесь избавлялись от различных болезней, снимали сглаз и порчу и другие наваждения вредоносных сил.

Карелы — большие любители бани. В старину баню топили раз в неделю по субботам, но летом в жаркую погоду и в период «грязных» работ (сжигание подсеки, молотья) могли топить и ежедневно [Virtaranta 1961, 76]. Впрочем, баню могли топить чаще и по особым случаям, например в канун праздника или если кто-то из членов семьи отправлялся в дальний путь либо на охоту, не говоря уже о лечебных и ритуальных надобностях [Никольская 1992, 71].

Обычно баню топили березовыми дровами, но для лечебной бани были необходимы дрова, которые заготавливались из дерева, поваленного ветром или опаленного молнией. Если таких дров не оказывалось, то в топку добавляли щепки от смоляного пня [Paulahaarju 1982, 106]. Веники для обрядовой (в данном случае лечебной) бани, как правило, готовились специальные. Например, в период сенокоса чаще всего парились березовым веником, который оказывал на кожу, зудящую от комариных укусов, целебное и успокаивающее воздействие [Никольская 1992, 72]. Для исцеления маленьких детей от оспы, нарывов и других кожных заболеваний использовали ольховый или рябиновый веник [Paulahaarju 1982, 106].

Веники для лечебной бани карелы заготавливали в определенный период, который назывался *viändöi* — с Иванова дня (7 июля) до Петрова дня (12 июля). Причем ветки не рубили или срезали, а ломали. Считалось, что веники, сделанные именно в этот период, обладают особой целебной силой. Это утверждение стоит в прямой зависимости от представления об

особой продуцирующей силе растительности в период *viändöi* [Конкка 1992, 30]. Березовые веники заготавливали в июне после Троицы, когда листья еще не начинают опадать. Для этого выбирали небольшую березу и языком проверяли ее листья: если лист был темный и гладкий, то ветки этого дерева подходили для веника; если же лист жесткий и шершавый, то не подходили [Virtaranta 1961, 78].

Также при лечении в бане одной из важных составляющих была вода. Вода в самых разнообразных ее видах находит обширное применение главным образом как врачебное средство при многих уже развившихся заболеваниях. Целебные и продуцирующие свойства воды, так же как и деревьев, многократно увеличивались в период *viändöi*. Наряду с повсеместно распространенными купаниями, мытьем изб и домашнего скарба, воду, с соблюдением особых правил принесенную в эти дни, использовали для лечения болезней людей и скота в течение

круглого года. Тоже можно сказать и относительно ивановской росы (в ночь на Иванов день). Считалось, что вода будет обладать лечебными свойствами, если при ее заборе будут учитываться следующие правила: ночное время, проточный вид водоема, трехразовое набирание из трех разных рек или ручьев, чтение заговора. Сначала больного парили в бане, а затем обливали этой водой. Иногда такую воду переливали в бутылку и хранили в укромном месте. Верили, что она не портилась [Конкка 1992, 42].

У карел баня считалась сакральным местом, центром сосредоточения многих мифологических представлений и ритуалов: существование *kylynizändy* (ливв.), *kylynisäntä* (ск.) / *kylynemändy* (ливв.), *kylynemäntä* (ск.) ‘хозяйина/хозяйки’ бани, правила поведения в бане, которые необходимо строго соблюдать, чтобы «хозяева» не разгневались и «не наслали» болезни на человека (подробнее см. [Пашкова 2013, 30–32]). При намерении заняться в бане врачеванием больного обращались к ней за разрешением и помощью:

*Kyly kuldaine, löyly mezzine
oçceine velli, lagi toatto,
lava moamo,
mud seinäd sizared,
itse minä tammii.*

Баня золотая, пар медовый,
Передняя стена — брат, потолок — отец,
Полок — мать,
Прочие стены — сестры,
Сам я — дуб.

[Никольская 1992, 73].

Для карел баня на протяжении многих веков оставалась подлинной «лечебницей» со свойственными ей физиотерапевтическими методами лечения (массаж, лечение травами, парение и т. д.). И в большинстве случаев недомоганий даже простые процедуры прогревания и массажа — хотя бы в виде хлестания веником — давали положительный эффект, и если хворь и не проходила полностью, то какое-то улучшение в самочувствии больного всё же наступало. Рассмотрим некоторые примеры подробнее.

Самым распространенным способом лечения в бане считалось парение, сопровождаемое хлестанием веником или натиранием какими-либо мазями, медом и т. д. Иногда ходили просто прогреться в бане. Этот способ лечения применялся в основном *при простудных заболеваниях* или появившихся *симптомах простуды*.

Ангина

Ск.: *kulkkumuokka* [KKS 1974, 424]; a vot sitä kuin liittäih *ankinua*? [NKK 1994, 79] ‘а вот ангину как раньше лечили?’ // ливв.: *kulkutaudi, kibeikulku, kulkumuokku* kulkun kiinittäy, syvv ei anna valdoa [KKS 1974, 424] ‘ангина горло сдавливает, даже еда не проходит’. По сведениям информантов (Республика Карелия, Пряжинский р-н, д. Корбиноволок, д. Лахта), для лечения ангины парились в бане.

Кашель

Ск.: *rykimine, rygimine* [KKS 1997, 209], *ryvintä, ryvind’ä, ryvitys* [KKS 1997, 216], *toppa* [KKS 2005, 147], *köhkytes* [KKS 1974, 579], *hingu* [KKS 1968, 275], *yskä* [KKS 2005, 757], *ciära* [Там же, 185] // ливв.: *ysku* [SKES 1978, 1865], *köhkeh* [KKS 1974, 579], *rygimine* [KKS 1997, 209], *ryvindy, rygindy, ryvitez* [Там же, 216], *čeäry* [KKS 2005, 185] // люд.: *ïšk* [SKES 1978, 1865]. При сильном кашле надо было намазать ноги смолой со снегом и идти париться в баню, после этого снять носок с левой ноги, перевернуть наизнанку и привязать его к горлу [Pentikäinen 1971, 246]. Если кашель был не сильный, то достаточно было просто попариться в бане [Virtaranta 1978, 245].

Озноб

Ск.: *vilussus* [KKS 2005, 634]; ei šua piet’ t’iä *šäriz’üt’ t’ä* [СКЯ 1994, 286] ‘никак не унять озноб’ // ливв.: *vilustus* [KKS 2005, 634]. По сведениям жителей д. Корбиноволок, д. Лахта, если у человека начался озноб, то парились или просто грелись в бане.

У карел было много заболеваний, связанных с мифологическими представлениями о духах природы. Одним из таких заболеваний является **хворь от ветра** (болезнь, вызванная ветром): ск.: *tuulleisnenä, tuulijaispeä, tuulijaisnenä* [Virtaranta 1958, 124], *tuul’ensatanda* [KKS 2005, 328]; *lapsez on tuulennend*, eäni rö hizöö hengittäjes ‘у ребенка хворь от ветра; когда он дышит, то хрипит’ // ливв.: *tuulennend* on hänez, gygyi da oksendau ‘у него хворь от ветра, он кашляет, и его тошнит’; *lapsez on tuulenhengi, hengi karahteleh, ei voi* [Virtaranta 1958, 124] ‘у ребенка хворь от ветра, дыхание сжимает невозможно’. По симптомам хворь от ветра напо-

минала простудное заболевание. Одним из способов лечения этого недуга являлось парение в бане ольховым веником [Vuorela 1975, 714].

Боли в различных частях тела, связанные с переохлаждением, поднятием тяжестей, воспалениями, также лечили в бане.

Боль в ушах

Ск.: *korvani kipeyty* [Зайков 1999, 57], *korvah pišt’äy* [ОКР, 1963, 70] // ливв.: *korvah pystää, korvua kivistäy*. Боль в ушах знахарка заговаривала в бане на золотое колечко [Gorškova 2000, 3].

Боль в спине

Ск.: *kipu selässä* [Зайков 1999, 57] // ливв.: *selgiä kivistäy*. При болях в спине парились в бане веником из крапивы [Vuorela 1975, 714].

Большинство **детских заболеваний** карелы лечили в бане. Многие из этих способов лечения сопровождались магическими действиями.

Ночница, крикса

Ск.: *yönitettjä, yönitettjäini, yönitkettjä, yönitkettjäjäne; yönitkettjäjal* on kynnet pitkät, kobristeloo, sentäh laps itköö ‘у ночницы длинные ногти, она скребется, и поэтому ребенок плачет’ // ливв.: *yönitkettäi~yönitkettäjy, yönitkettjäjäne* [KKS 2005, 760] // люд.: а *yön itkettäi* sanotah tultte varaidau [Virtaranta 1994, 148] ‘а ночница, говорят, огня (света) боится’ (букв. ‘заставляющая плакать’). Для излечения ночницы карелы обращались за помощью к знахарке. Она брала девять прутьев из веника, связывала их вместе и топила баню. Шла туда, где была стоячая вода, без течения. Брала воду и смотрела, в какую сторону по ней идут круги — по солнцу или против солнца. Приносила воду и с этой водой парила в бане ребенка. Когда ребенка приносила из бани, то клала его на место обеденного стола. Сама брала косу и «обкальвала» ею всю избу. Таким образом она изгоняла полуночицу [Степанова 2000, 292].

Осна

Ск.: *šuurirupi, šuurirubi, suurrubi, rubi* [KKS 1997, 192, 585], *Ospičča Ivanouna, ospičča, D’umalan ospičča* [Там же, 66]; *šuuerekširuveksi* ei šanottu, še šanotah *Ospittša Ivaanouna* jotta še kepiemmästi pitäy, ei ole niiv vaikie [Там же, 585] ‘эту

болезнь не называли оспой, ее называют Оспитта Ивановна, чтобы болезнь лечилась легче, не была тяжелой' // ливв.: *suurrubi, d'umalanrubi, rubi, vanhu rubi, ospičču* [Там же, 192]; *suurirubi* ku suuttuu, *sid viäräh vedäy silmäd* [Там же, 585] 'когда оспа на тебя рассердится, то глаза становятся косыми' // люд.: *rubi* [SKES 1979, 877]; *mi on, Anna Vasiljouna, sūrirubi, Ospičča Ivānouna? Mit'yne se ūmalan rubi?* [Virtaranta 1994, 144] 'а что это за болезнь, Анна Васильевна, оспа, Оспитта Ивановна? Какая она, эта оспа?'

Ребенка, заболевшего оспой, карелы парили в бане, читая заговор: «*Ruškiene rubuozeni, armahane rubuozeni, ota omaš hyvyöt, anna omat tervehyšmiän raba boozella lapšella*» ('Красная оспа, любимая оспа, возьми <ты> свое добро, отдай нашему рабу Божьему, ребенку его здоровье'). По возвращении из бани больного усаживали на почетное место за столом, а перед ним (для оспы) клали яйцо, выкрашенное в красный цвет, со словами: «*Ka tässä siulaš gostinčat*» ('Вот тебе гостинцы') [Лавонен 1994, 101].

Карелы персонифицировали данное заболевание, дав оспе имя и обращаясь к ней вежливо — «*Ospičča Ivanovna*» ('Оспитта Ивановна'). Взрослого человека, болеющего оспой, также парили в бане, приглашая туда и Оспитту Ивановну. В это время в бане нельзя было сердиться. После парения Оспитту приглашали за стол и угощали, положив для нее еду в отдельную тарелку [Paulaharju 1995, 75].

Рахит, болезненная худощавость

Ск.: *koirantauti, koiranvanhus* // ливв.: *koirantaudi, koranvanhus* [KKS 1974, 279] (букв. собачья болезнь, собачья старость). Детский рахит лечила знахарка в бане. Она брала в баню вместе с ребенком щенка и парила их поочередно. Мать младенца в это время бегала вокруг бани девять раз и каждый раз спрашивала: «*Mitäš kylvetät?*» ('Что паришь?'), а знахарка ей отвечала «*Koira ja koiran taut'ii!*» ('Собаку и ее болезнь!') [Virtaranta 1980, 126]. В Южной Карелии, когда ребенка мыли в бане, то в это время бросали щенка в банную трубу и при этом говорили: «*Kunne kudžu, sinne koiran vahnus!*» ('Куда щенок, туда и собачья старость!') [Gorškova 2000, 3].

Щетинка

Ск. *harjaš, harjaksed* [KKS 1968, 175], *sugahan'i* [KKS 1997, 536], *šugahat* [СКЯ 1994, 279] // ливв. *počin sugahad* [NKK 1994, 273] // люд. *hard'aksed* [Virtaranta 1994, 152], *sugahad* [Virtaranta 1963, 297].

Карелы считали, что болезнь «щетинка» бывает двоякая. Одна из них «приходит» от колдунов, которым нечистой силой установлено в обязанность каждую пятницу спускать «щетины» на ветер, а затем они «пристанут» к тем, кто, не перекрестившись, вышел утром из дома. «Щетины» замучают этого человека до смерти, но от них можно вылечиться, если нашептать воскресную молитву на свиное сало и в бане намазаться им.

Другие «щетины» пристают к детям, особенно к младенцам, из-за неосторожности их матерей, которые во время беременности пинали кошку или собаку. Детскую «щетинку» лечили в бане. Натирали спинку ребенка медом с белой мукой и прикладывали новый кусок холста. Когда подсохнет, холст снимали, и волоски к нему приставали. Оставшиеся «щетки» выдергивали [ЮГВ 1870, 602].

При легком нездоровье ребенка, особенно если дитя сглазили, его следует «померять». «Меряют» обычно в бане. Преимущественно это делает бабка-знахарка или мать, которая должна была специально обучиться этому искусству. Происходит «меряние» следующим образом: совершающая его садится на порог, лицом внутрь бани. Ребенка, над которым совершается эта процедура, она кладет себе на колени, животом вниз, головой налево, ногами вправо. Затем берет его правую руку и левую ногу и соединяет их на мгновение за спиной ребенка, стараясь в то же время плюнуть через свое левое плечо. Так делали до трех раз. Вообще к «мерянию», так как это несложная процедура, прибегали очень часто. Не спал ребенок ночью, сглазили его или случилось с ним что-то непонятное — его непременно «меряют».

Если ребенка сглазили, то действительным признавалось еще и следующее средство. Ребенка несут в натопленную баню, мать поднимает левую ногу и ставит ее на ступеньку полка. Знахарка подает ей больное дитя слева, под но-

гой. Мать справа принимает его, обновит сверху колена и возвращает бабке. Так делают трижды.

Как уже было отмечено, эти способы лечения использовались при легком недомогании ребенка. При более сильном нездоровье карельские женщины пускали в ход такое средство. Перед тем как нести ребенка в баню, шли в лес за *tuulenkobru* (букв. ‘очень густые пучки ветвей’) березы (если собирались лечить мальчика) или сосны (если лечили девочку) и их вершинки. Для ритуала достаточно было одного пучка ветвей, а вершинок — по крайней мере девять или трижды по девять. Срывать вершинки надо было только с молодых деревьев и так, чтобы дерево от дерева находилось на значительном расстоянии (стоя около одного, чтобы не было видно другого). В бане пучки ветвей и вершинки клали в решето, затем открывали трубу или отверстие, сделанное посередине потолка для выпуска дима (если не было трубы). Ребенка поднимали к этому отверстию и через решето поливали водой [ОГВ 1892, 788].

Некоторые *кожные заболевания* карелы лечили с помощью бани.

Экзема

Ск.: *šittarupi, šittapul'kku, šittabul'kku* // ливв.: *šitturubi; kuponossuvettä laittih, sil vojjetih niidy šittubul'kuloi* [KKS 1997, 403, 404] ‘приготавливали медную воду и ею мазали экзему’ // люд.: *dai kädet kibevüttih ekzemenal* [Баранцев 1978, 178—180] ‘а руки заболели экземой’.

У тунгудских карел мать сама лечила своего ребенка. Считалось, что если ребенка не лечить от экземы, то он в течение полусуток мог ослепнуть. Мать вставала ночью, топила баню и вела туда ребенка. В бане она прикладывала к больным местам ребенка землю, которую она брала в разных местах, и шептала на нее слова. Так делали три дня подряд, и экземы подсыхали [Степанова 2000, 288].

Таким образом, нами выявлены основные виды заболеваний, которые карелы лечили в бане. Однако далеко не во всех случаях баня приносила существенное облегчение больному. Иногда парение в бане помогало, но чаще способствовало еще большему обострению

заболевания, а подчас сводило в могилу. В некоторых случаях баня являлась и местом распространения инфекционных заболеваний. Это происходило в тех случаях, когда, например, после парения ребенка, болеющего краснухой, или ветрянкой, в баню вели мыться здоровых детей. Но несмотря на это, в народном сознании вера в лечебную силу бани глубоко укрепились у карел и существует до сих пор.

Литература

Баранцев 1978 — Баранцев А. П. Образцы людиковской речи. Петрозаводск, 1978.

Зайков 1999 — Зайков П. М., Ругоева Л. И. Карельско-русский словарь. Петрозаводск, 1999.

Конкка 1992 — Конкка А. П. Viändöi — время летнего «поворота» в календарной обрядности карел // Обряды и верования народов Карелии. Петрозаводск, 1992. С. 28—46.

Лавонен 1994 — Лавонен Н. А. Карельская скатерть: ее функции в народном быту и традиционных обрядах // Обряды и верования народов Карелии. Петрозаводск, 1994. С. 18—32.

Логинов 2009 — Логинов К. К. Материалы по традиционным обрядам и представлениям населения Карелии, связанным с баней // Проблемы духовной культуры народов Европейского Севера и Сибири. Гуманитарные исследования. Вып. 2. Петрозаводск, 2009. С. 302—317.

Никольская 1992 — Никольская Р. Ф., Сурхаско Ю. Ю. Баня в семейном быту карел // Обряды и верования народов Карелии. Петрозаводск, 1992. С. 68—86.

ОГВ 1892 — Из быта и верований карел Олонецкой губернии // Олонецкие губернские ведомости. 1892. № 75. С. 788—789.

ОГВ 1870 — Предания и поверья в Месельско-Паданском приходе Повенецкого уезда // Олонецкие губернские ведомости. 1870. № 55. С. 601—602.

ОКР 1963 — Образцы карельской речи / сост. Г. Н. Макаров. Л., 1963.

Пашкова 2013 — Пашкова Т. В. «Хворь от бани» в верованиях карелов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Красноярск. 2013. № 7 (ч. 2). С. 30—32.

СКЯ 1994 — Словарь карельского языка (тверские говоры) / сост. А. В. Пунжина. Петрозаводск, 1994.

Степанова 2000 — Степанова А. С. Устная поэзия тунгудских карел. Петрозаводск, 2000.

Сурхаско 1994 — Сурхаско Ю. Ю. О карельской народной медицине: рациональное

и иррациональное в традиционном врачевании // Обряды и верования народов Карелии. Петрозаводск, 1994. С. 103—121.

Gorškova 2000 — *Gorškova E.* Karjalazien perindöt da tavat // Oma mua. 2000. № 33. S. 3.

KKS 1968 — Karjalan kielen sanakirja. Helsinki, I. 1968.

KKS 1974 — Karjalan kielen sanakirja. Helsinki, II. 1974.

KKS 1997 — Karjalan kielen sanakirja. Helsinki, V. 1997.

KKS 2005 — Karjalan kielen sanakirja. Helsinki, VI. 2005.

NKK 1994 — Näytteitä karjalan kielestä. Joensuu; Petroskoi, I. 1994.

Paulaharju 1982 — *Paulaharju S.* Karjalainen sauna. Helsinki, 1982.

Paulaharju 1995 — *Paulaharju S.* Syntymä, lapsuus, kuolema (Vienen Karjalan tapoja ja uskomuksia). Helsinki, 1995.

Pentikäinen 1971 — *Pentikäinen J.* Marina Takalon uskonto (uskontoantropologinen tutkimus). Helsinki, 1971.

SKES 1979 — Suomen kielen etymologinen sanakirja. Helsinki, IV. 1979.

SKES 1978 — Suomen kielen etymologinen sanakirja. Helsinki, VI. 1978.

Virtaranta 1980 — *Virtaranta P.* Katri Peräläinen, inkeriläinen kielenoppaani // Kertoajat ja kuulijat / Toim. Laaksonen P. Helsinki, 1980. S. 117—136.

Virtaranta 1963 — *Virtaranta P.* Lyydiläisiä tekstejä. Helsinki, II. 1963.

Virtaranta 1994 — *Virtaranta P.* Lyydiläisiä tekstejä. Anna Vasiljevna Tšesnakovan kerrontaa ja itkuvirsiä. Helsinki, VI. 1994.

Virtaranta 1961 — *Virtaranta P.* Tverin karjalaisten entistä elämää. Porvoo; Helsinki, 1961.

Virtaranta 1958 — *Virtaranta P.* Vienen kansa muistelee. Porvoo; Helsinki, 1958.

Virtaranta 1978 — *Virtaranta P.* Vienankylä kiertämässä. Helsinki, 1978.

Vuorela 1975 — *Vuorela T.* Suomalainen kansankulttuuri. Porvoo; Helsinki, 1975.

Сокращения

букв. — буквально.

ливв. — ливвиковское наречие карельского языка.

люд. — людиковское наречие карельского языка.

ск. — собственно-карельское наречие карельского языка.

Сведения об авторе

Кандидат филологических наук, доцент кафедры прибалтийско-финской филологии ФГБОУ ВПО Петрозаводского государственного университета: 185000, Россия, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Питкярантская, д. 16—81, тел.: +7 (8142) 57 24 08; e-mail: tvp-1979@mail.ru

THE BATH IN THE HEALING CEREMONIES OF KARELIA

PASHKOVA TAT'YANA

(*Petrozavodsk State University: Pitkyarantskaya street 16—81, 185000 Petrozavodsk, Republic of Karelia, Russian Federation*)

Summary. *Sauna bathing forms one of the core ethnic features of the Baltic-Finnish (western Finno-Ugrian) dating back to ancient times.*

The bath was extremely important for peasants in the agrarian culture, it formed a space for steam bathing for a person, healers performed their curing rites there trying to heal various diseases. Brides visited the bath the day before wedding in many local traditions, and it formed an obligatory element of the matrimony ceremony. There in the bath maidens conducted divination, contacting supra-normal forces of the Other World. The bath served as the primary healing place in order to cure any disease among Karelians. This article focuses on the Karelian healing ceremonies, which were held in the bath in the late 19th and early 20th centuries. It examines the traditions associated with the preparation of firewood, twigs and water for healing bathing. The Karelian beliefs, dealing with bathing and origin of some diseases, are concerned, as well as Karelian naming units of illnesses and their healing practices.

Firewood was harvested from trees, which had been toppled by the wind or by thunder-storm, twigs were procured at certain time. Water's productive power has been believed to increase at certain dates. Karelians considered following groups of diseases as curable by means of bathing: catarrhal (coughing, alger), achiness, children diseases (varicella, paroniria), dermatitis. The most

common healing practices were steaming, heat soak, massage, rubdown with uncture or honey. Some diseases, such as ricket or evil eye, according to the Karelian beliefs, could be cured by professional healers only, by means of performing healing rituals in the bath. Sauna bathing remained the main curative practice among Karelians.

Key words: bath, sauna bathing, Karelian traditional culture, traditional folk healing, mythology, curative ceremonies.

Literature

About Everyday Life and Beliefs of the Karelians of the Olonets Province. *Olonets Province Journal*. 1892. № 75. Pp. 788—789. (in Russ.).

Barancev A. P. Samples of the *Lüüdi*-Karelian Language. Petrozavodsk, 1978.

Gorškova E. Karjalazien perindöt da tavat. *Oma mua*. 2000. № 33. S. 3. (in Finnish).

Karjalan kielen sanakirja. Helsinki, 1968. I. (in Finnish).

Karjalan kielen sanakirja. Helsinki, 1974. II. (in Finnish).

Karjalan kielen sanakirja. Helsinki, 1997. V. (in Finnish).

Karjalan kielen sanakirja. Helsinki, 2005. VI. (in Finnish).

Konkka A. P. “Viändöi” as the Time of the Summer Turn in the Karelian Calendar Ceremony. *Ceremonies and Beliefs of the Karelia’s Peoples*. Petrozavodsk, 1992. Pp. 28—46. (in Russ.).

Lavonen N. A. Karelian Tablecloth: Functionality in the Folk Everyday Life and Traditional Rites. *Ceremonies and Beliefs of the Karelia’s Peoples*. Petrozavodsk, 1994. Pp. 18—32. (in Russ.).

Loginov K. K. Data upon Traditional Ceremonies and World View of the Population of Karelia, related to the Bath. *The Problems of the Spiritual Culture of the Peoples of the European North and Siberia. Studies in Humanities*. Petrozavodsk, 2009. Issue 2. Pp. 302—317. (in Russ.).

Narratives and Superstitions from the Mesese-Paatene Parish of the Povenec County. *Olonets Province Journal*. 1870. № 55. Pp. 601—602. (in Russ.).

Nikol’skaya R. F., Surkhasko Yu. Yu. The Bath in the Family Everyday Life of the Karelians. *Ceremonies and Beliefs of the Karelia’s Peoples*. Petrozavodsk, 1992- Pp.68—86. (in Russ.).

Näytteitä karjalan kielestä. Joensuu; Petroskoi, 1994. I. (in Finnish).

Pashkova T. V. Disease caused by the Bath according to the Beliefs of the Karelians. *Studies in Humanities, Social and Economic Studies*. Krasnoyarsk, 2013. № 7. Part 2. Pp. 30—32. (in Russ.).

Paulaharju S. Karjalainen sauna. Helsinki, 1982. (in Finnish).

Paulaharju S. Syntymä, lapsuus, kuolema (Vienan Karjalan tapoja ja uskomuksia). Helsinki, 1995. (in Finnish).

Pentikäinen J. Marina Takalon uskonto (uskontoantropologinen tutkimus). Helsinki, 1971. (in Finnish).

Samples of the Karelian language. Compiled by G. N. Makarov. Leningrad, 1963.

Stepanova A. S. The Oral Poetry of the Tunguda Karelians. Petrozavodsk, 2000. (in Russ.).

Suomen kielen etymologinen sanakirja. Helsinki, 1978. VI. (in Finnish).

Suomen kielen etymologinen sanakirja. Helsinki, 1979. IV. (in Finnish).

Surxasko Yu. Yu. About the Karelian Folk Medicine: Reasonable and Nonrational in the Traditional Healing. *Ceremonies and Beliefs of the Karelia’s Peoples*. Petrozavodsk, 1994. Pp. 103—121. (in Russ.).

The Dictionary of the Karelian Language (Tver Dialects). Compiled by A. V. Punzhina. Petrozavodsk, 1994.

Virtaranta P. Katri Peräläinen, inkeriläisen kielenoppaani. *Kertojat ja kuulijat / Toim.* Laaksonen P. Helsinki, 1980. S. 117—136. (in Finnish).

Virtaranta P. Lyydiläisiä tekstejä. Helsinki, 1963. II. (in Finnish).

Virtaranta P. Lyydiläisiä tekstejä. Anna Vasiljevna Tььsnakovan kerrontaa ja itkuvirsiä. Helsinki, 1994. VI. (in Finnish).

Zaykov P. M., Rugoeva L. I. Karelian-Russian Dictionary. Petrozavodsk, 1999. (in Russ.).

Virtaranta P. Tverin karjalaisten entistä elämää. Porvoo; Helsinki, 1961. (in Finnish).

About the author

E-mail: tvp-1979@mail.ru

Tel.: +7 (8142) 57 24 08;

Pitkyarantskaya street 16—81, 185000 Petrozavodsk, Republic of Karelia, Russian Federation;

PhD (Philology), Associate Professor of Baltic-Finnish Philology, Petrozavodsk State University.